

hyperventilate 'задышаться' и др.; войкнуць, скрыгатаць/скрыпець (зубамі), плакаць, рыдаць, усхліпваць и др., которые в дискурсе могут выполнять функцию глаголов говорения в результате метонимического переноса, например, усхліпваць приобретает значение «произнести со всхлипом/всхлипывая».

По своей семантике рассмотренные глаголы делятся на моноэмоциональные (одна эмоция в дефиниции: *to rag* 'бранить' — '*to criticize someone in an angry way*' (MED) (злость); гыркаць 'груба і зласліва гаварыць, адказваць каму-н.; пакрываць' (ТСБМ) (злость)) и полиэмоциональные (несколько эмоций в дефиниции, реализуемая обусловлена контекстом: *to rave* 'поносить; восторгаться' — '*I address someone in an angry, uncontrolled way*; *2) speak or write about someone or something with great enthusiasm or admiration*' (OED) (злость; восхищение); войкаць 'вымаўляць, выкрыкваць «вой», выказваючы пачуццё болю, жалю, прыкрасці, здзіўлення' (ТСБМ) (сожаление; досада; удивление). Как правило, глаголы собственно говорения являются моноэмоциональными, а среди глаголов звуков животных и фонационных глаголов оба типа представлены равномерно с небольшим перевесом полиэмоциональных единиц.

Проведенное исследование позволяет заключить, что глаголы говорения обладают большой описательной силой при репрезентации разных по модальности эмоций и служат важным инструментом при изображении эмоциональных ситуаций в художественном дискурсе.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ПОЭЗИИ (на материале стихотворений М. И. Цветаевой и В. Н. Полозковой)

Давыдова С. А., Максименко А. А., Белорусский государственный университет

Окказионализм — это речевая экспрессивная единица, обладающая свойствами непроизводимости, ненормативности, номинативной факультативности».

Неологизм — слово, появившееся в определенный период в каком-либо языке или использованное один раз («окказиональное» слово) в каком-либо тексте или акте речи.

Следует также выделить такое понятие как авторский неологизм. **Авторский (индивидуально-авторский) неологизм** — это слово или значение слова, созданное писателем, поэтом, публицистом для обозначения новых или выдуманных явлений действительности, новых или выдуманных предметов или понятий.

Причины, побуждающие художников слова создавать индивидуально-авторские неологизмы, таковы:

- 1) необходимость точно выразить мысль (узуальных слов для этого может быть недостаточно);
- 2) стремление автора кратко выразить мысль (новообразование может заменить словосочетание и даже предложение);
- 3) потребность подчеркнуть свое отношение к предмету речи, дать ему свою характеристику, оценку;
- 4) стремление своеобразным обликом слова обратить внимание на его семантику, деавтоматизировать восприятие;

Перевод окказионализмов тесно связан с проблемой сохранения стилистических особенностей и художественного своеобразия текста оригинала.

Одним из способов передачи авторских новообразований является создание переводчиком **собственных окказиональных слов**. Часто в таких случаях переводчик использует аффиксацию: *to frankenstein* — «*to beat smb*» — *отфранкентштейнить*.

Наиболее распространенным приемом перевода является описательный перевод. Этому методу присущи такие недостатки как излишняя многословность и отсутствие эквивалента в языке перевода.

Другим широко используемым приемом перевода окказионализмов является **калькирование** (*raven-winged* — *воронокрылый*).

К основным методам перевода окказионализмов относится также **транскрипция и транслитерация**.

Сталкиваясь с окказионализмами, переводчику необходимо решить три основные задачи: понять, какое значение несет тот или иной окказионализм, проанализировать контекст, в котором он употребляется, и выбрать адекватный вариант передачи его на язык перевода.

В качестве материала для исследования нами было выбрано творчество двух поэтов, М. И. Цветаевой и В. Н. Полозковой.

Основные группы окказионализмов В. Н. Полозковой, составляют грамматические (развездело — *with lightning hit*), окказионализмы, образованные путем слияния двух слов (зубодробилен, душераздираелен — *teeth-crushers, soul-wreckers*). Нами были также найдены окказионализмы, созданные с помощью конверсии (умирают — *make me die*), обратным словообразованием (худ — *skinny*, сед — *grey-haired*). Большинство окказионализмов были переданы описательным переводом, калькированием, или вовсе опущены при переводе.

Одну из основных групп окказионализмов М. И. Цветаевой составляют единицы, образованные словосложением: смерть-садовница — *Old Death-the-Gardener*, королевски-прост — *as simple as a king*. Также нами встречались окказионализмы, созданные с помощью аффиксации (не-гулянья — *not walking*, позабывая — *not recall*, со-преступники — *partners in crime*, отцеловал — *got kiss*), обратным словообразованием (нищ — *poor*, други — *friends*, не повесть — *ignore their looks*). При их переводе чаще всего использовался метод описательного перевода и калькирования.

Проанализировав ряд окказионализмов М. И. Цветаевой и В. Н. Полозковой, мы пришли к выводу, что при передаче окказиональных единиц на английский язык чаще всего используется метод калькирования, описательного перевода и создания нового окказионального слова.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ТЕКСТОВЫХ РЕМИНИСЦЕНЦИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Данилевич Д. И., Белорусский государственный университет

В текстах различных жанров можно встретить упоминания более ранних текстов. Белорусский исследователь А. Е. Супрун в докладе «Текстовые реминисценции как языковое явление», говоря о вышеупомянутой включенности текстов друг на друга, использует термин «текстовая реминисценция». Текстовые реминисценции — это осознанные или неосознанные, точные или преобразованные цитаты либо иного рода отсылки к более или менее известным ранним текстам. По мнению исследователя, текстовые реминисценции могут представлять собой цитаты, крылатые выражения, имена персонажей, названия произведений и имена авторов, особые коннотации слов и выражений, прямые или косвенные напоминания о ситуациях. При этом отсылка к источнику не обязательна.

Источник для текстовых реминисценций — это достаточно размытое множество текстов по той причине, что невозможно найти текст, который бы все носители языка или культуры знали на одинаковом уровне. А. Е. Супрун в общих чертах намечает корпус текстов, порождающий текстовые реминисценции в русскоязычном пространстве. Во-первых, это фольклор: характерным является упоминание богатырей, Кашея Бессмертного и Бабы Яги, а также приобретение животными постоянных характеристик — хитрая лиса, голодный волк, трусовато-хвостливый заяц. Во-вторых, Библия, причем как Новый, так и Старый Заветы (Адам и Ева, Каин и Авель, Ноев ковчег, распятие Иисуса и т. д.). В-третьих, некоторые произведения античной литературы (Троянский конь, прекрасная Елена, странствия Одиссея, мифы о Геракле, Прометее и др.). В-четвертых, источником текстовых реминисценций служит мировая литература, как зарубежная, так и русская (например, Крылов, Грибоедов, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой, Гончаров, Чехов, Маяковский, Горький, Ильф и Петров, Булгаков). Особую нишу занимает литература, которая входит в школьную программу, ведь это означает ознакомление с текстом большей части населения. Также стоит упомянуть детскую литературу. Кэрролловская Алиса, авторские сказки от «Красной Шапочки» до «Аленького цветочка», Винни-Пух — все эти тексты также вошли в корпус источников реминисценций. В-пятых, реминисценции находят отражение в популярных песнях. В-шестых, это кинофильмы; еще к этой категории относят непосредственно заглавия фильмов и песни из них. Наконец, политические тексты. А.Е. Супрун отмечает их относительную недолговечность, однако бывают часто воспроизводимые элементы (например, «кузькина мать»).

Очевидно, что для английского языка группы источников будут примерно такими же, изменится лишь наполнение. В фольклоре будут упомянуты Беовульф, Боддикка, Робин Гуд. В литературе будет сдвиг в сторону англоязычных текстов, будет представлена другая детская литература, с которой русскоязычный читатель знаком не так хорошо («Паутина Шарлотты» Э. Б. Уайта, «Кот в шляпе» доктора Сьюза, «Матильда» Р. Дая).